

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.45>

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВИЗИТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА): ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

© **Хаитов Г. А., Якимова Е. М., 2026**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Представлены результаты исследования изменения законодательного регулирования профилактического визита как одного из профилактических мероприятий в рамках государственного контроля (надзора). Сделан вывод о том, что обязательный профилактический визит фактически соответствует признакам контрольно-надзорного мероприятия. Констатируется, что изменение законодательства привело к нарушению системного подхода к регулированию общественных отношений в сфере государственного контроля (надзора), ранее проводившего четкую линию разграничения между контрольно-надзорными и профилактическими мероприятиями. Установлено наличие дефектов законодательного регулирования проведения обязательных профилактических визитов: отсутствие регулирования содержания и процедур совершения действий контрольно-надзорных органов при проведении профилактического визита (в отличие от контрольных (надзорных) действий, содержание которых законодательно урегулировано); нераспространение на профилактический визит гарантий прав контролируемых лиц при проведении контрольно-надзорных мероприятий; отсутствие регулирования процедур возражения на оформляемый по результатам профилактического визита акт. Выявлено, что в правоприменительной практике результаты профилактического визита становятся основой для привлечения субъектов экономической деятельности к административной ответственности, а также для предъявления в судебном порядке требований к контролируемым лицам о совершении определенных действий. Сделан вывод о том, что трансформация профилактического визита привела к снижению уровня защиты прав субъектов экономической деятельности, поскольку законодательство позволяет применять к контролируемым лицам по результатам профилактического визита определенные санкции в обход установленных для контрольно-надзорных органов запретов и ограничений, связанных с проведением контрольно-надзорных мероприятий.

*Ключевые слова:* государственный контроль (надзор), контрольно-надзорная деятельность, профилактический визит, профилактические мероприятия, контрольно-надзорные мероприятия, контроль, надзор, профилактика нарушения, обязательные требования.

## **TRANSFORMATION OF PREVENTIVE VISIT IN THE SYSTEM OF STATE CONTROL (SUPERVISION): ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION AND LAW ENFORCEMENT**

© **Khaitov G. A., Yakimova E. M., 2026**

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The article presents the results of a study of changes in the legislative regulation of a preventive visit as one of the preventive measures within the framework of state control (supervision). It is concluded that a mandatory preventive visit actually corresponds to the characteristics of a control and supervisory measure. It is established that the change in legislation has led to a violation of the systematic approach to regulating public relations in the sphere of state control (supervision), which previously drew a clear line of demarcation between control and supervisory and preventive measures. The presence of defects in the legislative regulation of mandatory preventive visits has been established: the lack of regulation of the content and procedures for the actions of control and supervisory bodies during a preventive visit (in contrast to control (supervisory) actions, the content of which is regulated by law); failure to extend to a preventive visit guarantees of the rights of supervised persons during control and supervisory measures; lack of regulation of procedures for objecting to the act issued based on the results of a preventive visit. It was found that in law enforcement practice, the results of preventive visits are becoming the basis for holding economic entities administratively liable, as well as for filing court demands against regulated entities to perform certain actions. It was concluded that the transformation of preventive visits has led to a decline in the level of protection of economic entities' rights, as legislation allows

for the application of certain sanctions to regulated entities based on the results of preventive visits, circumventing the prohibitions and restrictions established for regulatory authorities related to regulatory and supervisory activities.

*Keywords:* state control (supervision), regulatory and supervisory activities, preventive visit, preventive measures, regulatory and supervisory activities, control, supervision, violation prevention, mandatory requirements.

Осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля является одним из основных механизмов обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, жизни, здоровья и безопасности личности, обеспечения различных аспектов национальной безопасности. Контрольно-надзорная деятельность государства, являясь по своей сути публично-правовыми отношениями, предусматривает вмешательство государства в частные правоотношения, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Именно в этой сфере проявляются правовые связи публичного и частного права, а вопрос о том, какие интересы – государства или конкретного хозяйствующего субъекта – имеют большее значение при регулировании и реализации контрольно-надзорных отношений, до сих пор вызывает дискуссии в науке и юридической практике.

Научная дискуссия ведется как по вопросу о правовом содержании контрольно-надзорной деятельности, возможных формах ее осуществления, так и по «вечному спору» о различии категорий «контроль» и «надзор» в правовом измерении (для целей настоящего исследования дискуссия об отграничении обозначенных категорий не имеет принципиального значения, поскольку категория «контрольно-надзорная деятельность» включает и контроль, и надзор).

Контрольно-надзорная деятельность традиционно рассматривается в широком (управленческом) смысле как функция государства [5, с. 33] и в узком (юридическом) значении как форма государственной юридической деятельности [2, с. 10–11], форма административно-процедурной деятельности органов государственной власти [4, с. 14].

Так, если К. С. Бельский предлагал выделить в предмете административного права три составляющих элемента (управление, полиция и административная юстиция) [1, с. 19–21], то Д. Н. Бахрах, полемизируя с ним, «отмечал спорность такого подхода, так как, по его мнению, в своей основе полицейская, административно-юстиционная и контрольно-надзорная деятельность представляют собой проявление одного и того же вида деятельности – управле-

ния, организации и администрирования» [см. 3, с. 344]. При этом обобщенно контрольно-надзорную деятельность можно определить как систему «последовательно совершаемых уполномоченными органами и учреждениями, их должностными лицами контрольных (надзорных) мероприятий и иных административных действий, в результате которых устанавливается соответствие (несоответствие) деятельности контролируемого лица нормам права, соблюдение (несоблюдение) им обязательных требований, зафиксированное в принятом по итогам... процедуры правовом акте» [4, с. 15].

Таким образом, управленческая по своей сути контрольно-надзорная деятельность реализует властные функции государства, при ее осуществлении проверяется соблюдение выполнения нормативно-правовых предписаний, при этом сама деятельность также должна соответствовать нормам права.

Трансформация идейно-ценностной и содержательной компоненты контрольно-надзорной деятельности связана с изменением в ее законодательном регулировании.

С начала 1990-х гг. с переходом к рыночной экономике и провозглашением свободы экономической деятельности Российская Федерация перманентно проводит реформу контрольно-надзорной деятельности. Интересным является то, что каждая новая реформа государственного контроля (надзора) (или каждый новый этап этой реформы) обосновывается необходимостью снижения административной нагрузки на субъекты экономической деятельности, повышения защищенности их прав, снижения возможных коррупционных проявлений. Данное обстоятельство связано с реализацией представления о том, что «повышение эффективности противостояния коррупционной преступности и коррупционному поведению почти полностью связано с регулятивными мерами, которые выражаются в выявлении и последующем устранении причин коррупции, а также в предупреждении коррупционного поведения» [6, с. 257].

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Феде-

рации»<sup>1</sup> (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ) явился результатом очередного этапа реформы контрольно-надзорной деятельности [см. подробнее 7]. Как было отмечено в пояснительной записке к проекту этого федерального закона, он «призван устранить недостатки действующего правового регулирования государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в том числе несистемность и пробельность регулирования, недостаточность регулирования вопросов профилактики нарушений обязательных требований, а также неоправданный акцент на проведении проверок, являющихся наиболее затратным как для бизнеса, так и для контрольно-надзорных органов мероприятием»<sup>2</sup>.

Именно направленность Федерального закона № 248-ФЗ в первую очередь на профилактику нарушения субъектами экономической деятельности обязательных требований, регулирование четкой системы профилактических мероприятий, перенос акцента в деятельности органов публичной власти с «карательной» функции на функцию профилактики и «помощи» субъектам экономической деятельности можно отметить в качестве основных отличительных черт данного федерального закона.

Несмотря на то что Федеральный закон № 248-ФЗ был принят только в 2020 г. и нельзя говорить о том, что его потенциал и недостатки полностью раскрыты, законодатель уже начал изменять его положения. Так, за пять лет было принято 19 федеральных законов, внесших изменения в Федеральный закон № 248-ФЗ.

Особого внимания заслуживают изменения, внесенные в Федеральный закон № 248-ФЗ в результате принятия Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 540-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”»<sup>3</sup> (далее – Федеральный закон № 540-ФЗ).

Существенным является изменение подходов к осуществлению такого вида профилактического мероприятия, как профилактический визит. Так, с 28 декабря 2024 г. профилактические визиты разделены на два вида: обязательный профилактический визит и профилактический визит по инициативе контролируемого лица.

Если профилактический визит по инициативе контролируемого лица сохранил в своей сути изначальные подходы к определению профилактического визита как вида профилактического мероприятия (добровольность такого визита, его направленность на получение от контрольно-надзорного органа информации по обеспечению соблюдения обязательных требований, рекомендательный характер разъяснений, данных контрольно-надзорным органом в ходе профилактического визита, недопустимость выдачи предписаний об устранении нарушений выявленных обязательных требований), то сущность обязательного профилактического визита, как видится, перестала соответствовать понятию профилактического мероприятия и в большей степени соответствует контрольно-надзорному мероприятию.

В отличие от других видов профилактических мероприятий в ст. 52.1 Федерального закона № 248-ФЗ закреплён перечень оснований для проведения обязательного профилактического визита не через призму деятельности контрольно-надзорных органов, т. е. не через принцип «профилактика нарушений обязательных требований является обязанностью контрольно-надзорных органов», а, напротив, через обязанность контролируемого лица подвергнуться обязательному профилактическому визиту.

Так, обращает на себя внимание то обстоятельство, что обязательный профилактический визит проводится в соответствии с категорией риска, определенной для объектов государственного контроля (надзора). Соответственно, вместо целенаправленной работы по стимулированию добросовестного соблюдения обязательных требований всеми контролируемыми лицами, устранению условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, созданию условий для доведения обязательных требований до контролируемых лиц, повышению информированности о способах их соблюдения, как это указано в ч. 1 ст. 44 Федерального закона № 248-ФЗ, определяющей цели профилактических мероприятий, акцент при проведении обязательных профилактических визитов смещается на точечную работу с потенциально опасными объектами государственного контроля (надзора).

Кроме того, закрепляется возможность проведения обязательных профилактических визитов по поручению Президента РФ, должностных

<sup>1</sup> КонсультантПлюс : справочная правовая система.

<sup>2</sup> Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 850621-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/850621-7> (дата обращения: 15.03.2026).

<sup>3</sup> КонсультантПлюс : справочная правовая система.

лиц Правительства РФ, высшего должностного лица субъекта РФ.

В ч. 2 ст. 52.1 Федерального закона № 248-ФЗ Правительству РФ делегировано право определять дополнительные случаи проведения обязательных профилактических визитов. Данное право реализовано в п. 11 (4) постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»<sup>1</sup>, в котором обращает на себя внимание используемая Правительством РФ формулировка «обязательные профилактические визиты в целях оценки соблюдения обязательных требований». То есть акцент смещен с профилактики нарушений обязательных требований на оценку соблюдения обязательных требований.

Подобное изменение сущности обязательного профилактического визита стало возможным с изменением Федеральным законом № 540-ФЗ ч. 4 ст. 56 Федерального закона № 248-ФЗ, в которой до 28 декабря 2024 г. содержался четкий запрет на оценку соблюдения обязательных требований контролирующими лицами в каких-либо формах, кроме контрольно-надзорных мероприятий. В действующей редакции этого положения закреплено, что оценка соблюдения обязательных требований помимо контрольно-надзорных мероприятий может осуществляться в иных формах в соответствии с Федеральным законом № 248-ФЗ.

В отличие от всех профилактических мероприятий только в отношении обязательного профилактического визита законодатель закрепляет конкретные действия инспектора: осмотр, истребование необходимых документов, отбор проб (образцов), инструментальное обследование, испытание, экспертизу. При этом важно обратить внимание на то, что сущность таких действий, осуществляемых в рамках обязательного профилактического визита, в Федеральном законе № 248-ФЗ не раскрыта, в отличие от контрольных (надзорных) действий, раскрытых в гл. 14 Федерального закона № 248-ФЗ исключительно применительно к контрольно-надзорным мероприятиям.

В этой связи важно отметить, что Федеральный закон № 248-ФЗ после введения обязательного профилактического визита не претерпел изменений в части прав и обязанностей должностных лиц контрольно-надзорных органов,

а также прав и обязанностей контролируемых лиц. Так, в отличие от гарантий, предоставленных контролируемым лицам, таких как право присутствовать при проведении контрольно-надзорных мероприятий, право знакомиться с результатами всех контрольных (надзорных) действий, право осуществлять видеосъемку и т. п., в отношении обязательного профилактического визита подобные гарантии законодателем не установлены.

По результатам обязательного профилактического визита контролируемому лицу может быть выдано обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений обязательных требований, что напрямую указывает не на профилактический характер обязательного профилактического визита, а на его направленность на выявление и устранение нарушений. Стоит отметить, что чиновники, осуществляющие профилактические визиты, видят в них прежде всего осуществление органами власти своих властных полномочий, а отсутствие обязанности у контролируемого субъекта в совершении действий, рекомендуемых при проведении профилактического визита, трактуют негативно<sup>2</sup>.

Таким образом, с принятием Федерального закона № 540-ФЗ существенным образом нарушен системный подход к регулированию общественных отношений в сфере государственного контроля (надзора), проводивший четкую линию разграничения между контрольно-надзорными и профилактическими мероприятиями. При этом не вполне возможно уяснить логику законодателя, поскольку в первоначальном проекте федерального закона, который был принят в качестве Федерального закона № 540-ФЗ, положения об обязательном профилактическом визите отсутствовали и были внесены в текст законопроекта на стадии второго чтения без обоснования<sup>3</sup>.

Помимо указанных вопросов к технике законодательного регулирования изменение Феде-

<sup>2</sup> На дискуссионных площадках II Прибайкальского юридического форума, проводившегося в Иркутске 29 октября – 1 ноября 2025 г., представители контролирующих органов активно выступали за обязательность для контролируемых субъектов рекомендаций, полученных в ходе профилактического визита, отмечали, что профилактический визит не является бесплатной консультацией бизнеса.

<sup>3</sup> Паспорт проекта Федерального закона № 630715-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в части уточнения порядка организации и проведения государственного и муниципального контроля (надзора)). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630715-8> (дата обращения: 15.03.2026).

<sup>1</sup> КонсультантПлюс : справочная правовая система.



рального закона № 248-ФЗ ставит перед практикой ряд важных юридических вопросов.

Так, если до 28 декабря 2024 г. профилактический визит не нес для контролируемого лица каких-либо рисков привлечения к юридической ответственности за несоблюдение обязательных требований в силу прямого запрета, который содержался в ст. 52 Федерального закона № 248-ФЗ, то в настоящее время появляется судебная практика, свидетельствующая о противоположном.

В частности, судами принимаются решения о привлечении субъектов экономической деятельности к административной ответственности за несоблюдение обязательных требований в различных сферах, выявленных в ходе обязательных профилактических визитов<sup>1</sup>. При этом судами игнорируется ч. 3.1 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях<sup>2</sup> (далее – КоАП РФ), в которой закреплено, что дело об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, может быть возбуждено только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия во взаимодействии с контролируемым лицом, проверки, совершения контрольного (надзорного) действия в рамках постоянного государственного контроля (надзора), постоянного рейда и оформления их результатов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.2–3.9 ст. 28.1 и ст. 28.6 КоАП РФ.

Фактические обстоятельства, выявленные в ходе профилактического визита и зафиксированные в акте, становятся основаниями для предъявления отдельными контрольно-надзорными органами требований к контролируемым лицам о совершении определенных

действий<sup>3</sup>. При этом в отличие от актов, оформляемых по результатам контрольно-надзорных мероприятий, в Федеральном законе № 248-ФЗ не содержится права контролируемого лица высказывать свое несогласие с актом обязательного профилактического визита, отсутствуют процедуры учета мнения контролируемого лица.

Таким образом, в результате изменения Федерального закона № 248-ФЗ снижен уровень защиты прав субъектов экономической деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора). Притом что подходы к осуществлению контрольно-надзорных мероприятий не изменены, законодателем допущена фактическая подмена содержания профилактического визита с профилактического мероприятия на контрольно-надзорное мероприятие, что позволяет применять к контролируемым лицам определенные санкции в обход установленных для контрольно-надзорных органов запретов и ограничений, связанных с проведением контрольно-надзорных мероприятий.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельский К. С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11. С. 14–21.
2. Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2006. 436 с.
3. Игнатенко В. В. Вклад профессора Д. Н. Бахраха в развитие отечественной науки административного права // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 3(89). С. 342–349. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).342-349
4. Морозов С. А. Административные процедуры государственного контроля и надзора в сфере публичного управления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2. Нижний Новгород, 2025. 28 с.
5. Пожарский Д. В. Контрольно-надзорная деятельность как функция современного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 4. С. 33–36.
6. Соловьев А. А., Хуршудян А. Л. Комплекс мер антикоррупционной направленности в государственных и муниципальных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 256–267. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).256-267

<sup>1</sup> См.: Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-857/25-92-1 от 16 апр. 2025 г. URL: [https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/a8d4bd6a-50af-4ebc-ab2c-84f542609c0a/3239ecf-81ca-4aaf-a2f5-c93ca88134a9/A40-857-2025\\_20250416\\_Reshenija\\_i\\_postanovlenija.pdf](https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/a8d4bd6a-50af-4ebc-ab2c-84f542609c0a/3239ecf-81ca-4aaf-a2f5-c93ca88134a9/A40-857-2025_20250416_Reshenija_i_postanovlenija.pdf) (дата обращения: 15.03.2026) ; Решение Арбитражного суда Орловской области по делу № А48-4334/2025 от 27 июня 2025 г. URL: [https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/e68b0251-dc25-4885-b925-7929b0c83ade/2615d416-a753-4121-8ac9-d6708721a9bb/A48-4334-2025\\_20250627\\_Reshenija\\_i\\_postanovlenija.pdf](https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/e68b0251-dc25-4885-b925-7929b0c83ade/2615d416-a753-4121-8ac9-d6708721a9bb/A48-4334-2025_20250627_Reshenija_i_postanovlenija.pdf) (дата обращения: 15.03.2026) ; Постановление судьи Сарапульского районного суда Удмуртской Республики № 5-27/2025 от 23 июня 2025 г. по делу № 5-27/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jWSon0eWlXgN/?page=7> (дата обращения: 15.03.2026).

<sup>2</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

<sup>3</sup> Решение Усольского городского суда Иркутской области от 25 июня 2025 г. по делу № 2-1634/2025 (УИД 38RS0024-01-2025-000603-92). URL: [https://usolsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=565071501&delo\\_id=1540005&new=0&text\\_number=1](https://usolsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=565071501&delo_id=1540005&new=0&text_number=1) (дата обращения: 15.03.2026) ; Решение Ленинского районного суда г. Омска от 24 июня 2025 г. по делу №2-2671/2025. URL: [https://lenincourt-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=323153260&delo\\_id=1540005&new=0&text\\_number=1](https://lenincourt-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=323153260&delo_id=1540005&new=0&text_number=1) (дата обращения: 15.03.2026) ; Решение Павловского районного суда Краснодарского края от 20 июня 2025 г. по делу № 2-492/2025. URL: [https://pavlovsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=480824805&delo\\_id=1540005&new=0&text\\_number=1](https://pavlovsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=480824805&delo_id=1540005&new=0&text_number=1) (дата обращения: 15.03.2026).

7. Хусьяйнова С. Г., Кузнецов М. Н. Вопросы обеспечения законности в сфере государственного контроля (надзора), муниципального контроля в Российской Федерации в современных условиях // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 4. С. 1413–1421. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1413-1421

## REFERENCES

1. Belsky K.S. K voprosu o predmete administrativnogo prava [On the subject of administrative law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1997, no. 11, pp. 14–21. (in Russian)
2. Belyaev V.P. *Kontrol i nadzor kak formy yuridicheskoy deyatelnosti: voprosy teorii i praktiki* [Control and supervision as forms of legal activity: theoretical and practical issues]. Dr. sci. diss. Saratov, 2006, 436 p. (in Russian)
3. Ignatenko V.V. Vklad professora D. N. Bakhrakha v razvitiye otechestvennoy nauki administrativnogo prava [Professor D.N. Bakhrakh's contribution to the development of Russian administrative law]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Legal Journal], 2022, vol. 23, no. 3 (89), pp. 342–349. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).342-349 (in Russian)
4. Morozov S.A. *Administrativnyye protsedury gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v sfere publichnogo upravleniya* [Administrative procedures of state control and supervision in the sphere of public administration]. Cand. sci. diss. abstr. Nizhny Novgorod, 2025, 28 p. (in Russian)
5. Pozharsky D.V. Kontrol no-nadzornaya deyatelnost kak funktsiya sovremennogo gosudarstva [Control and supervisory activity as a function of the modern state]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravleniye* [State Power and Local Self-Government], 2003, no. 4, pp. 33–36. (in Russian)
6. Soloviev A.A., Khurshudyan A.L. Kompleks mer antikorrupcionnoy napravlenosti v gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uchrezhdeniyakh [A set of anti-corruption measures in state and municipal institutions]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal* [Russian Criminological Journal], 2020, vol. 14, no. 2, pp. 256–267. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).256-267 (in Russian)
7. Khusyainova S.G., Kuznetsov M.N. Voprosy obespecheniya zakonnosti v sfere gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), munitsipalnogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii v

sovremennykh usloviyakh [Issues of ensuring legality in the sphere of state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation in modern conditions]. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 1413–1421. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1413-1421 (in Russian)

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 30.04.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 06.04.2026; approved on 30.04.2026; accepted for publication on 08.05.2026

**Хаитов Григорий Александрович** – доцент кафедры конституционного и административного права, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0003-3572-639X, SPIN-код: 1509-2621, РИНЦ Author ID: 693203, e-mail: g.khaitov@mail.ru

**Khaitov Grigoriy Aleksandrovich** – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-3572-639X, SPIN: 1509-2621, RSCI Author ID: 693203, e-mail: g.khaitov@mail.ru

**Якимова Екатерина Михайловна** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0002-2951-4131, РИНЦ Author ID: 525314, e-mail: yakimova\_katerin@mail.ru

**Yakimova Ekaterina Mihailovna** – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2951-4131, RSCI Author ID: 525314, e-mail: yakimova\_katerin@mail.ru